

Резиденция Чжан Гунчжу была убрана внутри и снаружи несколько раз, но управляющие всё ещё были недовольны, каждый уголок был проверен несколько раз, что не пощадило даже жука.

Когда Бань Хуа и Бань Хэн прибыли, резиденцию только что проверили три или четыре раза. Брат и сестра нашли Чжуан Гунчжу и высоко оценили усилия персонала резиденции.

– Я вижу, что все очень счастливы, когда вы двое здесь, должно быть, потому, что вы всегда говорите приятные вещи, – на Чжан Гунчжу была повязка на голове, все её лицо выглядело доброжелательным и благословенным: – Хуа Хуа, покажи мне свою руку, как рана?

Чжан Гунчжу приподняла рукав Бань Хуа, там был лёгкий синяк, который не был бы виден, если бы кожа Бань Хуа не была такой светлой.

Увидев это, Чжан Гунчжу сразу поняла, что Хуа Хуа из её семьи снова проказничала. Она опустила рукав и беспомощно рассмеялась:

– Ты такая несносная девчонка!

– Кто сказал ему говорить плохие вещи? Я пыталась несколько раз его урезонить, но он всё ещё не понимал, поэтому мне пришлось научить его, что такое невезение, – Бань Хуа потянулась, чтобы обнять Чжуан Гунчжу: – Если бы он не провоцировал меня, я бы не беспокоилась о нём.

У Чжан Гунчжу были глаза и уши во дворце, женщина прекрасно понимала ситуацию, разбираясь во всем от начала до конца, она знала, почему Бань Хуа это сделала.

Она с любовью погладила Бань Хуа по голове:

– Ты, маленькая проказница, ты действительно никому не позволишь помыкать тобой даже немного. Я не знаю, кто в будущем сможет выдержать твой характер.

Она была той, кто баловал детей, пока они не стали посредственными и бесполезными, и женщина беспокоилась, когда над ними издевались, но были вещи, которые молодые люди могли делать, но чего не могла делать такая старуха, как она.

– Если никого не будет, тогда я просто не стану выходить замуж, – Бань Хуа наклонилась к Чжан Гунчжу: – Не выходить замуж тоже неплохо.

Чжан Гунчжу взъерошила волосы на макушке, она рассмеялась с нежным выражением лица и перестала говорить о браке.

На самом деле брат и сестра были там, чтобы доставить чайные листья, меню банкета и список гостей, но когда они вышли после обеда, их руки были полны различных больших и маленьких пакетов, хотя эта ситуация совсем не отличалась от обычного.

- Сестрёнка, мы пришли, чтобы доставить вещи или забрать вещи? - Бань Хэн широко улыбнулся, вспомнив серебряные монеты, которые бабушка сунула ему в руку. - Как обычно, бабушка действительно самая щедрая.

- Дай это мне, - Бань Хуа положила свою руку перед ним.

- Что, почему? - Бань Хэн настороженно посмотрел на Бань Хуа, прикрыв рукой грудь: - Мне их дала бабушка.

- Если ты оставишь это себе, тогда никогда больше не приходи ко мне за деньгами. Или ты отдаешь их мне, а я помогу тебе сохранить их в целости, - лениво проговорила Бань Хуа. - Я тебя не принуждаю.

Бань Хэн посмотрел на неё и почувствовал серебро у себя на груди. После долгих колебаний он сунул серебро в руки Бань Хуа. Молодой человек отвернулся, чтобы не смотреть на серебро, которое только что принадлежало ему, а теперь испарилось:

- Возьми это, возьми это.

- Это правильный путь, - широко улыбнулась Бань Хуа и убрала серебро. - Имея так много денег в таком юном возрасте, не учись плохим вещам.

Бань Хэн был очень несчастен, он не хотел разговаривать.

- Разве ты не говорил, что тебе нужен веер? - Бань Хуа села на свою лошадь: - Поехали, сестра поедет с тобой, чтобы купить один.

Бань Хэн мгновенно обрадовался, и вопрос о серебре вылетел у него из головы. Молодой человек немедленно сел на лошадь и послушно последовал за Бань Хуа. Он был очень нетерпелив и вежлив всю дорогу, боясь расстроить Бань Хуа и изменить её мнение о веере.

Недавней тенденцией в его кругу были веера, чем дороже, тем престижнее это было. У него уже было много вееров, но никогда не было достаточно, чтобы хвастаться.

- Я действительно не могу понять, что вы все думаете. Играя с веерами в середине осени, как ты думаешь, ты будешь выглядеть элегантно или глупо? - Бань Хуа слегка презрительно отнеслась к этой тенденции: - Почему так получается, что стать чжуаньюанем (1) для вас, людей, это никогда не бывает модным?

- Сестрёнка, мы просто бездельники, какой смысл быть умными? - Бань Хэн самодовольно сказал: - Национальные дела - это то, о чём должны беспокоиться национальные столпы. Мы уже внесли свой вклад в великое дело, не потянув их вниз, - по этому поводу Бань Хэн также тихо сказал: - Разве ты не такая же, как мы.

Бань Хуа бросил на него быстрый взгляд, и молодой человек сразу же замолчал.

Когда брат и сестра подошли ко входу в магазин, они услышали плач женщины и ребёнка. Неподалёку крупный мужчина избивал и проклинал женщину, она осторожно пыталась заслонить маленькую девочку своими руками, и все кулаки мужчины обрушились на её тело.

- Что происходит? - Бань Хуа нахмурилась с отвращением в глазах.

- Благородная леди, пожалуйста, не сердитесь, этот смиренный человек прогонит их, - затем управляющий магазина привёл трёх человек, чтобы прогнать их.

- Подождите, - Бань Хуа позвала управляющего магазина: - Большой мужчина издевается над женщиной и ребёнком, и никого это не волнует?

- Благородная леди не знает, они семья из трёх человек. Жена не смогла родить сына, и её семья по материнской линии часто приходит в дом мясника Вана, чтобы попрошайничать и нахлебничать, поэтому её не уважают, - управляющий магазина покачал головой: - Мы прогоним их, чтобы они не портили Вам удовольствие.

Быть с невнимательным мужчиной было достаточно плохо, а её собственная семья была такой неблагодарной, что этой женщине всю жизнь не везло.

Бань Хуа увидела, что свирепый мясник перестал ругаться, теперь он был занят тем, что кланялся и лебезил перед управляющим магазина. Управляющий магазина, казалось, что-то сказал ему, мясник посмотрел в сторону Бань Хуа, но не осмелился снова посмотреть, он наклонился и поднял женщину с земли.

Женщина не посмела сопротивляться, она позволила мужу утащить её с плачущей дочерью в охапке.

Бань Хуа купила Бань Хэну веер, который он хотел, но неожиданно на его лице не было особой радости, она озадаченно спросила:

- Что с тобой такое? Разве ты не талдычил мне несколько дней к ряду, что хочешь именно этот веер? Почему ты сейчас несчастен?

- Сестрёнка, - Бань Хэн серьёзно посмотрел на Бань Хуа: - Когда мы вернёмся, я начну заниматься боевыми искусствами, пожалуйста, тренируй меня хорошо.

- Что с тобой случилось? - Бань Хуа сунула коробку с веером в руку Бань Хэна: - Хорошо. Он уже куплен, тебе не нужно угождать мне.

- Я серьёзно, - Бань Хэн крепко сжал коробку. - Я буду по-настоящему практиковаться, когда мы вернёмся домой.

Бань Хуа похлопал его по плечу:

- Угу-угу. Хорошо, вернёмся и попрактикуемся.

---

1. 狀元 (zhuàngyuán) - чжуанъюань - первый из сильнейших (победитель на столичных / Императорских экзаменах, первый кандидат на высокую должность).

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2737738>